

8.4. КРИЗИС ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Виленский А.В., д.э.н., профессор,
заведующий сектором, Институт экономики
Российской Академии наук, г. Москва;
Лылова О.В., к.э.н., доцент, Российский
государственный гуманитарный университет,
г. Москва

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)

Специальные институты развития территорий призваны повышать социально-экономический потенциал территории. Номинально, они являются фактором улучшения инвестиционного климата и, одновременно, сами нуждаются в целенаправленных действиях региональных властей по повышению инвестиционной привлекательности территории: введение дополнительных льгот, снижение административных барьеров, стимулирование обновления основных фондов, улучшение кадровых решений и т.п. в общем русле улучшения институциональных условий, организационных и хозяйственных механизмов ускоренного социально-экономического развития территорий. Но пока сама организация российских институтов носит выражено бессистемный характер, в том числе и с точки зрения их роли как инструмента политики регионального развития.

Критика в отношении созданных в нашей стране институтов развития все более нарастает. В отношении гражданского сектора экономики нашей страны в приложении к институтам развития говорится о том, что провозглашенные для этих институтов цели не достигаются, выделенные бюджетные средства расходуются неэффективно.

Смысл таких организаций заключен в обеспечении, в том числе перехода страны на инновационный путь развития, в модернизации экономики, ухода от острой зависимости от экспорта сырья и топлива. Институты развития должны участвовать, по определению Министерства экономического развития РФ (Минэкономразвития РФ), в развитии экономической и социальной инфраструктуры, и в устранении региональных дисбалансов в развитии (поддержка проектов в сфере транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, энергосбережения) [9]. Институты развития по своей сути являются рыночными. Они призваны с опорой на рыночные механизмы выводить на траекторию ускоренного развития территории и регионы нашей страны, включая окраинные и депрессивные.

Подчеркнем, в официальных российских документах под институтами развития понимаются именно организации, а не формальные и неформальные правила, как это принято в современной институциональной теории. Под институтами развития иногда государственной экономической политики, направленной на обеспечение ускоренного экономического роста. Эти различия нередко вызывают разночте-

ние при написании работ на темы институтов развития в трактовке их разными авторами [7, с. 9-26].

Номинально институты развития предназначены для решения проблем, которые не могут быть реализованы рыночными механизмами («провалы рынка»), для обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации экономики. Они призваны содействовать привлечению частных инвестиций в приоритетные отрасли экономики. Они же должны создавать условия для обеспечения доступа к необходимому финансовым и информационным ресурсам субъектов хозяйствования, действующих в приоритетных отраслях экономики, максимально использовать их компетенции. Институты также призваны заниматься стимулированием развития внешнеэкономической деятельности и поддержкой малого и среднего бизнеса [4]. Среди институтов развития особо выделяются финансовые инвестиционные организации, в первую очередь – Инвестиционный фонд РФ, Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Открытое акционерное общество (ОАО) «Российский сельскохозяйственный банк». К ведущим институтам развития также относятся ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий», Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ», ОАО «Росагролизинг», ОАО «Российский фонд информационно-коммуникационных технологий»; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, АО «Федеральная Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства».

В работах Центра федеративных отношений и регионального развития Института экономики Российской Академии наук неоднократно отмечалось, что все институты развития лишь тогда будут в полной мере эффективны, когда, наряду со своей основной функцией, они будут содействовать укреплению единого экономического пространства страны, территориального развития в широком смысле, т.е. через кооперационные и иные связи будут давать импульсы для развития всего региона в целом и сопредельных территорий [1, с. 22-34; 2, с. 108-114]. Другими словами, наряду с основными своими функциями по модернизации, институты развития призваны быть инструментами региональной политики в ее разных проявлениях. Особенно это относится к специализированным институтам развития территорий в виде особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОРы).

В Российской Федерации в настоящее время представлен практически весь спектр институтов развития, функционирующих в мире. Сами эти институты в большинстве своем по их номинальному предназначению и даже по названиям заимствованы из-за рубежа. По классификации представителей австрийской школы П. Беттке, Ч. Коин и П. Лисон, номинально они относятся к введенным изнутри экзогенным институтам (*indigenously introduced exogenous, IEX*) [5, с. 74;

16, с. 331-358]. В различных субъектах РФ на сегодня создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к региональным институтам развития.

Базовым законом формирования и функционирования ОЭЗ РФ определен Федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ» от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.). В соответствии с законом, ОЭЗ – часть территории РФ, которая определяется Правительством РФ и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны. ОЭЗ создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции.

В соответствии с целями выделяются типы особых экономических зон:

- промышленно-производственные ОЭЗ;
- технико-внедренческие ОЭЗ;
- туристско-рекреационные ОЭЗ;
- портовые ОЭЗ.

Создание ОЭЗ одного типа или нескольких типов могут быть объединены решением Правительства РФ в кластер.

ОЭЗ создается на 49 лет. Срок существования ОЭЗ продлению не подлежит. Но возможна досрочная ликвидация ОЭЗ по оговоренным в законе причинам. К числу таких причин относится отсутствие деятельности, предусмотренной объявленными целями создания ОЭЗ. Важно также то, что финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур ОЭЗ может осуществляться за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, в том числе методом внесения взноса в уставный капитал управляющей компании ОЭЗ. При этом под управляющей компанией понимается акционерное общество, которое создано в целях реализации соглашений о создании особых экономических зон и 100% акций которого принадлежит РФ, или хозяйственное общество, которое создано с участием такого ОАО в указанных целях, либо иное хозяйственное общество, которое заключило с уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти соглашение об управлении ОЭЗ. Очевидно, что управляющую компанию можно считать институтом развития.

Отдельные полномочия при организации и управлении ОЭЗ могут быть возложены и на субъект Федерации, муниципальные органы. Предполагается, что соглашение о передаче полномочий по управлению особой экономической зоной органу исполнительной власти субъекта РФ должно содержать следующие основные положения:

- показатели эффективности функционирования ОЭЗ в период действия соглашения о передаче полномочий по управлению ОЭЗ органу исполнительной власти субъекта РФ;

- порядок осуществления уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти контроля за деятельностью органа исполнительной власти субъекта РФ;
- порядок предоставления органом исполнительной власти субъекта РФ в уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти ежегодного отчета о результатах функционирования ОЭЗ;
- ответственность сторон соглашения о передаче полномочий по управлению ОЭЗ органу исполнительной власти субъекта РФ.

В соответствии с вышеназванным законом, в состав наблюдательного совета ОЭЗ, как правило, входят представители уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти, представители исполнительного органа государственной власти субъекта РФ или представители исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, представители исполнительно-распорядительного органа муниципального образования или представители исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований, представители управляющей компании, представители резидентов ОЭЗ и представители иных организаций, в том числе представители образовательных и научно-исследовательских организаций, осуществляющих деятельность в границах муниципального образования или границах муниципальных образований, на территориях которых расположена ОЭЗ. То есть предполагается обязательное участие представителей региональных и муниципальных органов власти, как минимум, контроле за управлением ОЭЗ. В то же время очевидно, что ни совет, ни сами органы субъектов РФ и муниципальные органы институтами развития быть не могут по своему статусу. Им должны передаваться полномочия, касающиеся их собственных полномочий по управлению регионом [9, с. 25-31].

Региональные органы власти одновременно непосредственно реализуют социально-экономическую политику государства и проводят собственную политику, направленную на учет региональной специфики в обеспечении социально-экономического развития региона. То есть, с одной стороны, на территориях осуществляется федеральное управление по всем его составляющим, включая стратегические и тактические вопросы развития. Они обязаны считаться и учитывать в своей деятельности федеральные целевые программы, общенациональные проекты. С другой стороны, региональные власти вместе с муниципальными органами власти призваны в своей управленческой деятельности учитывать уровень социально-экономического развития региона, собственные финансовые возможности, традиции населения, его культурные и национальные особенности, социокультурные и политические, имеющее непосредственное отношение к характеристикам местных условий.

Участие региональных органов власти в управлении и координации деятельности ОЭЗ должно быть скоординировано с приоритетами социально-экономического развития территории, с соответствующими комплексами мероприятий по обеспечению социально-экономического развития, с имеющимися

источниками финансирования. ОЭС оказывается элементом саморазвития территории.

С точки зрения интересов региона развитие ОЭС должно быть направлено на наполнение бюджета как основы для обеспечения социальных прав граждан, решения экологических проблем, для обеспечения занятости населения. Прямая или косвенная направленность ОЭС на стимулирование инновационной деятельности, на модернизацию промышленности на основе новых технологий, обеспечение структурной диверсификации, на развитие технической и коммуникационной инфраструктуры, рост доли обрабатывающих отраслей с инновационными технологиями практически всегда совпадает с приоритетами регионального развития и входит в сферу внимания региональных властей.

ОЭС призваны повышать социально-экономический потенциал территории. Они сами являются фактором улучшения инвестиционного климата и, одновременно, сами нуждаются в целенаправленных действиях региональных властей по повышению инвестиционной привлекательности территории: введение дополнительных льгот, снижение административных барьеров, стимулирование обновления основных фондов, улучшение кадровых решений и т.п. в общем русле улучшения институциональных условий, организационных и хозяйственных механизмов ускоренного социально-экономического развития территорий.

То есть цели и задачи ОЭС учитываются и координируются региональными органами власти в русле осуществления основных направлений региональной социально-экономической политики:

- совершенствование институциональной системы (создание четких и понятных правил игры);
- обеспечение устойчивого экономического роста, в том числе формирование благоприятного инвестиционного климата;
- развитие экономики инновационного типа;
- реформирование секторов, связанных с развитием и сохранением человеческого потенциала, в том числе реализация приоритетных национальных проектов;
- развитие социальной и производственной инфраструктуры;
- развитие территорий;
- помощь муниципальным образованиям;
- реформирование управления государственной и муниципальной собственностью [9, с. 25-31].

Кроме того, ОЭС призваны обеспечивать в регионе:

- снижение уровня реальной безработицы;
- профессиональное обучение жителей города по востребованным специальностям;
- рост средней заработной платы;
- повышение устойчивости местного бюджета;
- увеличение доли собственных доходов;
- диверсификация экономики районов;
- увеличение объемов жилищного строительства;
- привлечение на территорию, прилегающую к площадкам, высокотехнологичных, современных производств;
- сокращение оттока молодежи и активной части населения на работу за пределы района и в соседние регионы;
- повышение уровня благоустройства территории; создание комфортной среды проживания.

Заметим, что все вышеизложенное относится не только к ОЭС, но и ко всем прочим специализированным институтам развития территорий.

По данным на 2014 г., в РФ функционировало 29 ОЭС, созданных на основе постановлений Правительства РФ. Из них:

- пять – технико-внедренческих (ТВТ) (в Москве, Санкт-Петербурге, городах Томске и Дубне Московской области, Республике Татарстан);
- семь – промышленно-производственных (ППТ) (в Республике Татарстан, во Владивостоке, Липецкой, Самарской, Свердловской, Псковской и Калужской областях);
- 14 – туристско-рекреационных (ТРТ) (в республиках Алтай и Бурятия, Алтайском крае, Иркутской области, а также туристический кластер в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском и Ставропольском краях, Республике Адыгея, состоящий из восьми ОЭС, в Приморском крае, о.Русский);
- три – портовых (ПТ) (в Ульяновской области и Хабаровском крае, в Мурманской области).

ОЭС в первую очередь нацелены на достижение позитивных подвижек в развитии промышленного производства, производственной инфраструктуры и т.п. Улучшение социально-экономической территории при этом считается производным от этого развития. Но вследствие противоречивости процессов в ОЭС, статистика пока не подтверждает этой производительности.

К сказанному можно добавить, что, по действующему законодательству, ОЭС не должна пересекаться с другими специализированными институтами развития территорий, в частности с территориями опережающего развития.

С целью активизации процессов развития, в первую очередь Дальнего Востока РФ, 29 декабря 2014 г. введен в силу закон №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ». В соответствии с законом, территория опережающего социально-экономического развития (ТОР) – часть территории субъекта РФ, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой, в соответствии с решением Правительства РФ, установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Было решено начать создание таких зон именно на Дальнем Востоке с последующим распространением полученного там позитивного опыта по всей территории страны.

У нового закона отсутствуют существенные отличия от закона 2005 г. «Об Особых экономических зонах». Номинально основная разница сводится к тому, что в ТОР разрешается вести разработку месторождений полезных ископаемых и производить подакцизные товары, что практически полностью запрещено в ОЭС. Кроме того, ТОР создаются на срок в 70 лет с возможностью последующего продления, а ОЭС – на 49 лет. Декларировалось, что ТОР, в отличие от ОЭС, изначально нацелены и привязаны к крупному инвестору, в отличие от ОЭС, смысл которых заключен в постепенном поиске са-

мых разнообразных инвесторов по мере укрепления технической и транспортной инфраструктуры и т.п.

Статус резидента ТОР дает следующие льготы:

- 0% налог на прибыль, на имущество, на землю на первые 5 лет;
- 0% ввозные и вывозные таможенные пошлины;
- 0% налог на добавленную стоимость (НДС) на импорт для переработки;
- 7,6% страховых взносов вместо 30% для инвестора первые 10 лет;
- бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры;
- ускоренный порядок возврата НДС экспортера;
- нет проверок без согласия Министерства по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития РФ);
- «одно окно» для инвестора;
- свободная таможенная зона;
- упрощенный государственный контроль;
- ускоренные и облегченные административные процедуры, в том числе получение разрешения на строительство, прохождение таможни.

Резидент меньше тратит времени на административные процедуры, все согласования проходит проще, меньше платит налогов [13].

Тем самым может увеличиваться возможность кардинального повышения конкурентоспособности инвестиционного проекта и, соответственно, территории. К настоящему времени запланировано создание 14 ТОРов.

Пока отношение к ТОР более оптимистично, чем к существующим ОЭЗ. Минэкономразвития РФ отобрало четыре моногорода, в которых будут создаваться такие территории. Это Усолжье-Сибирское (Иркутская область, фармацевтика, биотехнологии); город Гуково (Ростовская область); город Юрга (Кемеровская область); город Юрга (Татарстан). В отличие от ТОР Дальнего Востока, эти территории опережающего развития являются муниципальными образованиями. Резидент получает очень серьезные налоговые преференции – первые 5 лет они освобождены от федеральной части налога на прибыль, а налог на прибыль, который идет в региональный бюджет, сокращается до 5%. Статус ТОР будет присваиваться моногороду на 10 лет с правом продления еще на 5 лет [14].

Очевидно, что оптимизм в отношении ТОР связан с тем, что они предлагают большое число льгот, чем ОЭЗ. Но по этой же причине ТОР подвергаются критике с разных сторон.

В отношении территорий опережающего социально-экономического развития критика апеллирует к тому, что их льготы тождественны условиям офшоров, с которыми, номинально, у нас борются. Более того, такие льготы противоречат систематически озвучиваемым правительственным декларациям о необходимости выравнивания уровней социально-экономического развития российских регионов. В том числе из-за этого министр А. Улюкаев считает, что режим ТОР должен распространяться в перспективе на всю территорию РФ. Сейчас же налоговая нагрузка на бизнес в РФ на 17 п.п. выше, чем в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и на 22 п.п., чем в странах БРИКС [15]. А если к налоговой нагрузке прибавить социальные отчис-

ления и различия в пользу зарубежных стран в ставках по кредитам как индикаторов предпринимательского и инвестиционного климата, то в РФ очень желательно доплачивать из государственного бюджета всякому (а не брать налоги), кто инвестирует в экономику и особенно в производство.

Большая критика организации ТОР Дальнего Востока идет по поводу того, что они открывают широкие возможности для экономической экспансии со стороны Китайской Народной Республики (КНР). Именно китайские инвесторы обладают капиталами, которые могут быть вложены в регион, особенно в добычу необходимых Китаю природных ресурсов. Более всего критиков настораживает ст. 18 Закона о ТОР. В ней говорится, что резиденты территории опережающего социально-экономического развития, осуществляющие функции работодателя, привлекают и используют иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности на территории опережающего социально-экономического развития в порядке и на условиях, которые предусмотрены для соответствующих категорий иностранных граждан Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ, при этом получение разрешений на привлечение и использование иностранных работников не требуется. То есть новые рабочие места на организуемых производствах скорее всего будут заняты китайцами, а не российскими гражданами. Все это становится серьезным поводом для обострения в недалеком будущем территориальных противоречий с Китаем. И это на фоне того, что российские граждане в последние десятилетия активно покидают города и населенные пункты Дальнего Востока, мигрируя в центральные и южные регионы страны.

Сама организация российских институтов носит выражено бессистемный характер, в том числе и с точки зрения их роли как инструмента политики регионального развития. Обращают на себя внимание слова Президента РФ В. Путина в его Послании Федеральному собранию от 3 декабря 2015 г.: многие из институтов развития, «к сожалению, превратились в настоящую помойку для "плохих" долгов». «Нужно провести их расчистку, безусловно, оптимизировать структуру и механизмы этой работы. Знаю, что и правительство, и Центральный банк сейчас активно этим занимаются» [7]. В Ежегодных Посланиях Президента РФ острая критика институтов развития звучала и ранее. Так, в 2013 г. в Послании говорилось: «Также надо провести серьезную инвентаризацию институтов развития. В последнее время их деятельность рассыпалась на множество разрозненных проектов, порой напрямую не связанных с инновациями. Мы не для этого создавали эти институты развития. Проекты, может быть, и хорошие. Но создавались эти институты для поддержки именно инновационного развития экономики. Нужно восстановить в их работе стратегический вектор на технологический прорыв. ... Требования ответственности в полной мере касаются не только частного бизнеса, но и руководителей, находящихся под контролем государства компаний и институтов раз-

вития. Предлагаю Правительству кардинально изменить принципы их работы, здесь не должно быть зон «управленческого уюта». Они получают очень хорошие деньги. Мы не добьемся большого эффекта для экономики, если у них там все поотрезаем, кадры не получим там нужные. Но контроль за их работой должен быть налажен, и налажен должным образом» [13].

В результате проверки Счетной палаты РФ деятельности ОАО «Роснано» было выявлено, что реализованные этим «институтом развития» проекты принесли казне убыток в размере 2,5 млрд. руб., в то время как средняя заработная плата сотрудников этой организации выросла за 2007-2012 гг. невиданными для российской экономики темпами – в 9 раз, составив 593 тыс. руб. [11, с. 3]. Схожие факты финансовых нарушений в размере 3,8 млрд. руб. были выявлены проверкой Счетной палаты РФ совместно с Министерством внутренних дел РФ (МВД РФ) в Фонде «Сколково» [3].

Обратим внимание и на то, что вся сложившаяся в нашей стране система государственного экономического управления и регулирования подвергается серьезной, во многом обоснованной критике за неэффективность и склонность к деградации. И разнообразие институтов развития, включая территориальные, не являются здесь каким-то особым исключением.

Ярким примером провальности организации специализированных институтов развития территорий можно считать Зоны территориального развития. Эти зоны были формально созданы в 20 депрессивных субъектах Федерации с целью создания льготных условий для инвестиций их развития¹. В основу создания этих зон был положен Федеральный закон «О зонах территориального развития в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 3 декабря 2011 г. №392-ФЗ. Для их резидентов предусмотрены льготы:

- предоставление бюджетных ассигнований из Инвестиционного фонда РФ для реализации инвестиционных проектов резидентов;
- создание объектов капитального строительства в области энергетики, транспорта, находящихся в государственной собственности РФ и необходимых для осуществления резидентами предпринимательской и иной экономической деятельности;
- предоставление резидентам в аренду земельных участков из состава земель, которые находятся в государственной или муниципальной собственности либо государственная собственность на которые не разграничена, в границах зоны территориального развития;
- предоставление налоговых льгот и инвестиционного налогового кредита резидентам в соответствии с законодательством о налогах и сборах;

¹ Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Чеченская Республика, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Амурская область, Ивановская область, Курганская область, Магаданская область, Еврейская автономная область.

- государственные гарантии РФ по кредитам, привлекаемым юридическими лицами в установленном бюджетным законодательством РФ порядке;
- предоставленные из федерального бюджета субсидии бюджетам субъектов РФ в целях поддержки предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Законом предусмотрена возможность предоставления иных льгот резидентам.

Однако до сих пор отсутствуют примеры позитивного развития таких зон. Общие неблагоприятные условия инвестиционного и предпринимательского климата в этих субъектах Федерации оказываются сильнее выделенных льгот. Заметим, что создание ТОРов изначально стало рассматриваться как улучшенная альтернатива так и не заработавшим зонам территориального развития.

Основными проблемами модернизации экономики России остаются низкий уровень кооперации науки и частного бизнеса, недостаточный спрос на инновации и слабая защита интеллектуальной собственности. Крупные компании не спешат вкладываться в инновации: по доле инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) РФ отстает от развитых стран в семьдесят раз, от развивающихся – в два-три раза.

Для их разрешения «Открытое правительство» М. Абызова предложило радикально пересмотреть структуру управления институтами развития, создав единую госкорпорацию по инновациям.

Однако эта мера Правительством РФ не была поддержана. Взамен координировать работу инновационных структур будет формируемый проектный офис при аппарате правительства, курировать работу которого будет вице-премьер А. Дворкович.

По его словам, мандаты, целевые установки, ключевые показатели эффективности действующих инновационных структур – это Роснано, РВК, Фонд поддержки малых форм в научно-технической сфере (Фонд Бортника), «ВЭБ Инновации», «Сколково» – будут уточнены, и не исключено объединение или ликвидации некоторых из них.

Ожидается создание двух новых организаций – Агентства по технологическому развитию, которое будет отвечать за поддержку несырьевого экспорта, и проектного офиса по реализации Национальной технологической инициативы на базе «Российской венчурной компании» (РВК).

Агентство в срок до 1 июля 2016 г. поручил образовать Президент РФ В. Путин. Полномочия агентства будут ограничены поддержкой трансфера технологий. По второй структуре – проектному офису на базе РВК (станет внутренним подразделением этой организации) – Д. Медведев подписал распоряжение в 2015 г. Предполагается, что в перспективе офис может стать независимой организацией, но деятельность РВК тем не менее будет частично репрофилирована под новую задачу [6].

Государством предпринимаются серьезные усилия, включая смену руководства, по спасению от банкротства Внешэкономбанка. Его вовлеченность в финансирование крупных мероприятий типа

Олимпиада 2014 г. поставила его в крайне тяжелое положение.

Государством изыскиваются средства и проводятся организационные меры, призванные восстановить его дееспособность. История с Внешэкономбанком наглядно показала, что институты развития нередко занимаются и, более того, неоправданно рискуют в ходе осуществления финансовых операций, не имеющих отношения к декларируемым целям деятельности институтов развития. Очевидно, что Правительство РФ иногда использует институты развития в чисто политических целях. Это относится и к специальным институтам развития территорий, в частности, к вышеупомянутым зонам регионального развития.

Литература

1. Бухвальд Е.М. Институты развития и формирование инновационной экономики в России [Текст] / Евгений Бухвальд // Наука и практика. – 2013. – №3. – С. 22-34.
2. Бухвальд Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России [Текст] / Евгений Бухвальд // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №6. – С. 108-114.
3. В «Сколково» найдены многомиллиардные финансовые нарушения [Электронный ресурс] // CN news. URL: http://biz.cnews.ru/top/2013/02/18/v_skolkovo_naydeny_mnogomilliardnye_finansovye_narusheniya_519336
4. Деятельность институтов развития [Электронный ресурс] // М-во экономического развития РФ : официальный сайт. URL: www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/instdev/institute/
5. Заостровцев А. Современная австрийская школа об институтах, проблемах развития и роли экономиста [Текст] / А. Заостровцев // Вопросы экономики. – 2015. – №7. – С. 74.
6. Инновации переедут в новый офис [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2901550>
7. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Кремль.ру. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864>
8. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Кремль.ру. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/19825>
9. Региональное управление и территориальное планирование [Текст] / под ред. Шедько Ю.Н. – М., 2016. – С. 25-31.
10. Сухарев О.С. Институты развития предпринимательства: приватизация или национализация [Текст] / О.С. Сухарев // Экономика, налоги, право. – 2014. – №4. – С. 25-37.
11. Счетная палата проверила «Роснано» [Текст] // Московский комсомолец. – 2013. – 27 апр. – С. 3.
12. Татаркин А.И. Региональные институты развития как факторы экономического роста [Текст] / А. Татаркин, С. Котлярова // Экономика региона. – 2013. – №3. – С. 9-26.
13. Территории опережающего социально-экономического развития [Электронный ресурс] // М-ва РФ по развитию Дальнего Востока. URL: <http://minvostokrazvitia.ru/activities/toser.php>
14. Улюкаев: В четырех моногородах будут созданы ТОРы [Электронный ресурс] // Регнум : информационное агентство. URL: <http://regnum.ru/news/1982781.html>.
15. Улюкаев предложил ввести налоговые льготы по всей России [Электронный ресурс] // Лента.Ру. URL: <https://lenta.ru/news/2015/06/02/tor/>
16. Boettke P.J. et al. Institutional stickiness and the new development economics [Text] / P.J. Boettke, Ch. J. Coyne, P.T. Leeson // American j. of economics and sociology. – 2008. – Vol. 67 ; no. 2. – Pp. 331-358.

Ключевые слова

Специальные институты развития территорий; регионы; инвестиционный климат; особые экономические зоны; территории опережающего социально-экономического развития; зоны территориального развития; органы власти; федеральные институты; государство; субъекты Федерации; критика институтов; Россия

Виленский Александр Викторович

Лылова Оксана Владимировна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы: В России со всей очевидностью наличествует кризис институтов развития. Эти организации массово создавались в «тучные годы» в качестве инструмента государственной экономической политики ради преодоления «провалов рынка» и, соответственно, достижений особых целей социально-экономического развития. Выравнивание уровней развития территорий, нахождение и использование природно-географического фактора для определения и использования возможных «точек роста» номинально было и остается существенной целью таких институтов. Но провозглашенные цели явно не достигаются, а созданные институты развития, включая институты развития территорий нередко впадают в жалкое существование. Крайне важно разобраться с причинами неэффективности многих российских институтов развития территорий.

Научная новизна и практическая значимость: Авторами ищутся ответы на вопрос о причинах неэффективности созданных институтов развития территорий. Систематизируются, исследуются созданные особые экономические зоны разных типов. Проводится краткий анализ добавления к практике российских особых экономических зон практики территорий опережающего развития. Можно согласиться с тем, что их, за исключением некоторых позитивных примеров, низкая результативность во многом обусловлена высокой коррупционностью в нашей стране, особенно вокруг бюджетных средств. Для реального кардинального повышения вклада институтов развития территорий в экономический рост российской экономики необходимо коренным образом улучшить предпринимательский и инвестиционный климат, придать дееспособность институтам экономики и государства. Именно в этих рекомендациях заключена основная практическая значимость статьи.

Заключение: Рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям и может быть рекомендована к опубликованию.

Курнышева И.Р., д.э.н., профессор, Заведующий сектором, Институт экономики РАН, г. Москва.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ